

ем численности еврейского населения в связи с эмиграцией в Израиль, США и ФРГ. Кроме того, античеченский синдром, скорее всего, поглотил отрицательную энергию, принося националистическим фобиям.

5. Национальное самосознание в целом остается важным полем политической борьбы. Спекуляции на национальных интересах могут приводить к обострению этнополитической ситуации в некоторых регионах страны, но они вряд ли могут стать средством широкой мобилизации населения в общероссийском масштабе.

*Ховард ГОЛДБЕРГ,
Валентина БОДРОВА*

Репродуктивное здоровье российских женщин в конце XX столетия

С марта по июнь 1999 г. в трех областях России проводилось исследование "Репродуктивное здоровье российских женщин-99" (РЗРЖ-99). Оно являлось частью более широкого и ранее начатого проекта "Репродуктивное здоровье российских женщин", охватывающего шесть городов Российской Федерации. Оба исследования финансировались Агентством США по международному развитию (USAID).

Исследование 1999 г. носило характер мониторинга по отношению к исследованию 1996 г. и промежуточному исследованию 1998 г. Основная цель РЗРЖ-99 — выявить эффективность мероприятий, проведенных в рамках широкомасштабного ранее начатого проекта "Репродуктивное здоровье российских женщин" (USAID). Для достижения сравнимости результатов оба исследования (1996 г. и 1999 г.) имели общий подход, методологию и объем. В данной статье речь идет о проекте "Репродуктивное здоровье женщин России-99", который проводился на средства USAID в трех городах России американскими центрами по контролю и профилактике заболеваемости (CDC, Атланта, США) и Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ, Москва).

Исследования 1996 г. и 1999 г. проводились на двух территориях (Екатеринбург и Ивановская область), участвующих в широкомасштабном медицинском проекте Агентства США по международному развитию, а также в г. Перми. Город Пермь был выбран в качестве контрольной территории по причине схожести и близости его во многих отношениях к Екатеринбургу (по численности населения, местоположению, экономическим характеристикам). С целью выявления позитивных изменений данные первичного (1996 г.) и повторного (1999 г.) исследований, полученные при опросе женщин, проживающих на включенных в проект и контрольной территориях, сравнивались между собой.

Принципиально важной целью настоящего исследования явился анализ различных аспектов репродуктивного здоровья женщин.

Однако все представленные здесь выводы имеют предварительный характер и могут быть в дальнейшем скорректированы.

Всего было получено приблизительно 2000 интервью с женщинами в возрасте от 15 до 44 лет, живущими в каждом из трех регионов. В Екатеринбурге и Перми интервью проводились только в черте города. В Иваново опрашивались женщины, проживающие на территории всей области. Для отбора респондентов как в исследовании 1996 г., так и в исследовании 1999 г. был использован метод трехступенчатой кластерной выборки.

Большинство опрошенных женщин вступили в свой первый брак в возрасте чуть старше 20 лет. В возрасте

20-24-х лет в момент опроса или до того большая часть респонденток жила в зарегистрированном или незарегистрированном браке (незарегистрированный брак встречался чаще в Перми). Среди 25-29-летних лишь 9-12% никогда не состояли в браке. В старших группах лишь незначительное число женщин никогда не были замужем, особенно в Иваново, где их доля составила менее 4%. Сравнительно большое число женщин старшего возраста проживали отдельно от супруга или были разведены. Что касается возраста первого замужества, то, хотя он и остается сравнительно молодым, в последние годы наблюдается тенденция к его "старению". Так, доля 15-19-летних женщин, состоящих в браке, значительно снизилась к 1999 г. по сравнению с 1996 г. на двух территориях, а доля 20-24-летних понизилась на всех трех территориях. Чуть менее двух третей женщин имели законченное среднее образование. В Екатеринбурге и Перми около 90% женщин считали себя этнически русскими. В Ивановской области эта цифра составила 94%. От 60 до 74% респонденток исповедовали православие. Остальные респондентки в большинстве случаев отнесли себя к неверующим. Три из каждых пяти женщин (61-63%) в период опроса работали вне дома (некоторые более чем на одной работе), еще 6-8% находились в декретном отпуске. К безработным (не имеющим работы, но желающим ее иметь) отнесли себя 15% респонденток из Иваново (эта цифра больше, чем в Перми и Екатеринбурге — 9-11%). От 83 до 94% респонденток имели дома цветной телевизор, от 44 до 61% — видеомэгафон, от 37 до 51% — телефон, от 20 до 32% — автоматическую стиральную машину. Чуть менее четверти женщин имели в семье автомобиль.

Рождаемость. Как и в большинстве стран Восточной Европы, женщины России рожают детей в сравнительно раннем возрасте. На каждую женщину в возрасте от 20 до 24 лет в среднем приходится уже около 0,5 живых рождений. На каждую женщину более старшего возраста в среднем приходится от 1,7 до 1,8 живорожденных. К 25-29 годам от 76 до 81% женщин уже имеют хотя бы одного ребенка. Бездетность в старших возрастных группах была довольно редкой — от 7 до 9% опрошенных. Суммарный коэффициент рождаемости (среднее число живых рождений, приходящееся на одну женщину, при существующем по возрасту уровне рождаемости), согласно исследованию 1999 г., колеблется от 1,2 в Екатеринбурге до 1,4 в Иваново, что практически не отличается от уровня рождаемости, выявленного в исследовании 1996 г. Этот чрезвычайно низкий показатель подтверждается официальными статистическими данными по России в целом. Таким образом, существенных изменений в уровне рождаемости в период между первым и вторым исследованиями нами не выявлено.

Аборты. В течение многих десятилетий число случаев искусственного прерывания беременности в России было самым высоким в мире. Однако в последние годы, по данным официальной статистики, этот показатель стал постепенно снижаться. Согласно опросу 1999 г., в старших возрастных группах (35-39 лет и 40-44 года) на одну женщину приходилось в среднем по два аборта в Перми и Екатеринбурге и по 1,5-1,8 в Ивановской области. Среднее число абортов у женщин, имеющих двух и более детей, соответствовало среднему числу абортов у женщин старших возрастных групп или незначительно превышало его. От 53 до 58% респонденток, проживающих в каждом из трех регионов, хотя бы один раз в жизни делали аборт. В возрастной группе от 40 до 44 лет доля женщин, делавших хотя бы один аборт, колебалась от 71% в Иваново до 78% в Екатеринбурге. Среди 20-24-летних

одна из трех женщин уже имела по крайней мере один аборт.

Общий показатель уровня аборт (среднее число аборт, приходящихся на одну женщину за время ее жизни, при существующих возрастных показателях частоты аборт) оказался самым низким в Иваново (2,14 аборт), а самым высоким — в Перми (3,11 аборт). Обнаделяющим признаком, указывающим на возможное положительное влияние мероприятий действующего проекта USAID по улучшению репродуктивного здоровья женщин, явилось небольшое снижение общего показателя уровня аборт среди респонденток, проживающих в двух включенных в проект регионах, при продолжающемся росте уровня аборт в контрольном регионе. Уровень аборт (вероятность того, что женщина делала аборт в течение последних 12 месяцев) колебался от 0,074 до 0,105, опять же увеличиваясь, по сравнению с 1996 г., только в контрольном регионе — г. Перми. Доля беременностей, завершившихся абортами (отношение числа искусственных аборт к числу рождений живых детей), колебался между 1,52 в Иваново и 2,35 в Перми.

Количество осложнений после миниаборт и традиционных аборт было примерно одинаково на всех трех территориях. В целом уровень всех видов осложнений после каждого аборт, включая миниаборт, оказался самым низким в Иваново. Однако цифровые показатели не отражают степени тяжести осложнений. В Иваново и Екатеринбурге повторная или длительная госпитализация по поводу осложнений отмечалась значительно чаще после традиционных аборт, чем после миниаборт. Несмотря на то, что женщины указали сравнительно небольшое число внебольничных аборт, из имеющихся данных можно заключить, что число осложнений после них было значительно выше, чем после аборт, произведенных специалистом. Существенных различий в показателях как краткосрочных, так и длительных осложнений между исследованиями 1996 г. и 1999 г. выявлено не было.

Исходы беременностей. Начиная с 1996 г. лишь 27-36% всех зарегистрированных беременностей завершились рождением живых детей. От 5 до 9% беременностей окончились выкидышем или мертворождением. Как и в исследовании 1996 г., большинство беременностей на всех трех территориях было прервано искусственным путем (либо традиционным, либо миниаборт). Соотношение между традиционными абортами и миниабортами было немногим более, чем 2 к 1 на всех территориях. Оно сохранялось постоянным во всех возрастных группах, кроме 15-19-летних, где изначальная небольшая доля искусственных прерываний беременности была произведена путем миниаборт. Численность живорожденных детей резко сокращалась после 20-24 лет, подтверждая предположение, что большинство пар предпочитают иметь детей вскоре после замужества, пока молоды сами. В Екатеринбурге число беременностей, закончившихся аборт, за 1997-1999 гг. понизилось, в то время как в Иваново сохранилось на прежнем уровне. В контрольной же группе (г. Пермь) доля беременностей, закончившихся искусственным прерыванием, выросла, что, возможно, является еще одним доказательством положительного эффекта мероприятий, проводимых в России в рамках широкого проекта Агентства США по международному развитию.

Желанность беременности. Больше половины беременностей как у жительниц Екатеринбурга и Перми (69%), так и у жительниц Иваново (59%), были незапланированными. Почти каждая вторая беременность была нежеланной, т.е. наступила, когда женщина уже имела столько детей, сколько она хотела иметь. От 12 до 20% бе-

ременностей были несвоевременны, т.е. наступили раньше, чем ожидалось. В группе женщин, еще не имевших детей, большинство беременностей были запланированными, и только в нескольких случаях — нежеланными. Среди женщин, имеющих двоих и более детей, беременности оказались нежеланными в 84-89%.

Результаты исследования 1999 г. показывают несомненный рост (по сравнению с 1996 г.) числа нежеланных беременностей, завершившихся рождением живого ребенка: от 4 до 10% нежеланных беременностей закончились родами. В период, охватываемый исследованием 1999 г., незапланированные беременности значительно реже прерывались путем искусственного аборт, чем в период, предшествовавший исследованию 1996 г. В большей степени это касается несвоевременных беременностей, прерывание которых путем аборт снизилось с 79-88 до 60-67%. Более трех четвертей от всех запланированных беременностей в каждой из трех обследуемых групп закончились рождением живого ребенка.

61% респонденток из Перми и 69% респонденток из Иваново, считавших себя способными забеременеть, ответили, что больше не хотят иметь детей. Как и предполагалось, пропорция женщин, не желающих больше иметь детей, резко возросла с увеличением числа уже имеющих детей (с 10-15% среди тех, у кого еще нет детей, до 92-95% среди уже имеющих двух и более детей). Более половины респонденток, имеющих только одного ребенка, второго рожать не хотели. В этом были солидарны женщины во всех трех городах, независимо от уровня их образования.

Контрацепция. Одной из основных задач исследования явилось изучение практических навыков использования контрацепции российскими женщинами. Существует мнение, что причиной высокого числа нежеланных беременностей и искусственных аборт в России является низкий уровень использования современных методов контрацепции. Однако результаты исследования 1996 г. и 1999 г. поставили это утверждение под сомнение, показав значительную распространенность современных методов контрацепции, по крайней мере в последние годы. Была собрана обширная информация по множеству аспектов, включая осведомленность о различных методах контрацепции и правилах их применения, источниках получения информации о контрацептивах, возможных неудачах с последующим прекращением их использования, побочных эффектах, причинах неиспользования отдельных методов и т.д.

Практически все респондентки знали о презервативах, оральных контрацептивах (ОК) и внутриматочных спиралях (ВМС), которые и оказались наиболее популярными среди исследуемой части населения. Подавляющему большинству также были известны такие методы, как женская стерилизация, диафрагмы, вазектомия и спермициды. Единственным методом, осведомленность о котором оказалась сравнительно низкой, явился Норплант. О нем знали всего лишь от 12 до 39% респонденток. О традиционных методах, таких как периодическое воздержание и прерванный половой акт, знали более 90% женщин в каждом из трех регионов. За три года, прошедшие между двумя исследованиями, заметно выросла осведомленность женщин о контрацептивных методах, в первую очередь связанных со знанием таких методов, как женская стерилизация, вазектомия и инъекции. В качестве примера можно привести рост численности респонденток из Екатеринбурга, знающих о существовании Норпланта.

Несомненная заслуга в произошедших положительных переменах принадлежит масштабному Проекту по репродуктивному здоровью женщин, проводимому USAID в

рамках программ правительств России и США. Исполнителями этого проекта была создана серия брошюр, которые, благодаря Российской ассоциации планирования семьи, были распространены по участвующим в проекте клиникам, а также по всей стране. В эту серию вошли: брошюра с описанием всех методов контрацепции; три брошюры с подробным описанием отдельных методов; одна брошюра, адресованная молодежи, являющаяся руководством к использованию презервативов. Широкомасштабная пропагандистская кампания включала распространение статей через местную прессу, создание рубрики "Спросите доктора Ольгу" в местных газетах и серии телевизионных и радиопередач на тему планирования семьи. Основной идеей передач о планировании семьи явилась охрана здоровья и возможность иметь своевременно желанных детей. Специальные разделы включали разъяснение проблем и опасений, которые возникали у женщин в отношении того или иного метода. Благодаря поддержке правительства Российской Федерации было выделено эфирное время на центральных и местных каналах телевидения.

Так как эти передачи шли по центральному ТВ, их могли увидеть также жительницы контрольного региона — г. Перми. В результате у женщин всех трех регионов был отмечен рост интереса к информации о методах планирования семьи. От 66 до 73% женщин ответили, что смотрели телевизионные программы о проблемах планирования семьи в течение последних шести месяцев. Три года назад положительный ответ был получен только от одной пятой части опрошенных респонденток. Около 60% всех женщин встречали материалы о планировании семьи в печати (что на 25–34% больше, чем в 1996 г.). Кроме того, 84–91% респонденток распознали девиз широкомасштабной информационно-просветительной кампании "Планирование семьи — забота о здоровье". С тех пор, как этот девиз появился в средствах массовой информации, он стал известен большинству женщин всех трех регионов. Помимо использования телевизионных программ, исполнителями широкого Проекта USAID проводились и другие мероприятия, направленные на укрепление доверия женщин к консультациям и клиникам по планированию семьи. Организовывались конференции местной прессы, вечера вопросов и ответов, популяризирующие символ проекта "Лебедь", который при опросе оказался известен 28–38% респонденток из Ивановской области и Екатеринбурга и лишь 16% респонденток из контрольного г. Перми.

Во всех трех регионах доля женщин, живущих в зарегистрированном или незарегистрированном браке и использующих контрацептивные методы, была высокой и колебалась от 70% в Перми до 75% в Екатеринбурге. Современные контрацептивные методы использовались гораздо чаще, чем традиционные. Их соотношение составило 3 к 1 и выше. Доля распространенности современных методов находилась в пределах от 49 до 58%. Доля супружеских пар, применяющих традиционные методы (периодическое воздержание и прерванное половое сношение), колебалась между 18 и 21%. В целом контрацепцию применяли 42–52% женщин, не имеющих детей, и 70% женщин, имеющих детей. Чаще всего контрацептивными методами пользовались женщины в возрасте от 25 до 40 лет (около 80%). Современные методы чаще применяли женщины в возрасте 30–34 лет как в основных, так и в контрольном регионах.

Как и в 1996 г., на всех трех территориях самым популярным методом предохранения от беременности среди женщин, имеющих постоянного партнера, были ВМС, хотя частота использования ВМС снизилась на 4–7% за период между двумя исследованиями. Доля использования ВМС составила почти половину от общего числа всех

применяемых современных методов контрацепции. На втором месте оказались презервативы (13–17%), доля применения которых несколько выросла по сравнению с 1996 г. Популярность оральных контрацептивов осталась на прежнем уровне (5–10%). Метод женской стерилизации использовали только 1–2% респонденток, несмотря на то, что большинство из них предпочитали больше не рожать. Периодическое воздержание применяли 9–14% супружеских пар, т.е. столько же, сколько и в 1996 г. Прерванный половой акт редко использовался жительницами Екатеринбурга, в то время как в Иваново он был так же широко распространен, как и периодическое воздержание.

Женщины, еще не имеющие детей, очень редко использовали спирали. Применение оральных контрацептивов снижалось с увеличением числа детей в семье. Не удивительно, что стерилизация была чрезвычайно редка среди респонденток, имеющих менее двоих детей. Предохранение от беременности путем периодического воздержания повсеместно резко возрастало соответственно числу имеющихся детей. Использование контрацепции женщинами, живущими с постоянным партнером, имело прямую зависимость от уровня их образования. Контрацептивы применялись лишь половиной респонденток, не закончивших среднюю школу, и значительно большим числом женщин с образованием на уровне средней школы и выше. Самые значительные различия между этими группами женщин выявлены в использовании оральных контрацептивов и периодического воздержания. Оба метода практиковались значительно чаще образованными женщинами во всех трех регионах. Применение ВМС возрастало прямо пропорционально образованию в Иваново и Перми. Среди 30% женщин, никогда не состоявших в браке и предохраняющихся от беременности, большинство предпочитали такие методы, как презервативы, оральные контрацептивы или прерванный половой акт. Контрацепцию применяли примерно 40% женщин, бывших когда-либо замужем. Подавляющее большинство замужних женщин, проживающих во всех трех регионах, предпочитали предохраняться с помощью ВМС, презервативов или периодического воздержания.

Большинство респонденток покупали оральные контрацептивы (ОК) в аптеках, значительно реже они приобретались в женских консультациях и еще реже — в аптечных киосках. Чаще всего женщины снабжались спиралями через женские консультации (от 53% случаев в Иваново до 64% случаев в Перми), а также через больницы и аптеки. Презервативы чаще покупались в аптеках.

Неспособность к зачатию, текущая беременность, желание забеременеть или отсутствие половой активности — причины, по которым замужние респондентки от 45% из Ивановской области до 55% из Перми не пользовались контрацепцией. Другими причинами были: "не задумывалась об этом", проблемы с зачатием, редкая половая активность. Страх перед вредными для здоровья последствиями испытывали 3–4% замужних женщин. "Высокая цена" противозачаточных средств (как причина их неприменения) была указана в 3–6%. Важно отметить, что такие причины, как недостаток информации о контрацептивах, предпочтение аборт или возражения со стороны партнера, встречались крайне редко. Незамужние женщины чаще ссылались на отсутствие или редкость половых связей.

Желание использовать какой-либо другой метод предохранения от беременности изъявили от 36 до 39% женщин, применяющих контрацепцию. Эти показатели существенно колебались в зависимости от того, какой метод применялся на момент интервью. Чаще всего женщины хотели бы заменить такие методы предохранения от беременности, как прерванный половой акт (52–74%) и

презервативы (51-54%). Всего 1 из 82 женщин, которым была сделана перевязка труб, впоследствии об этом пожалела. Среди пользовавшихся ВМС предпочтение другому методу отдали лишь 16-21%. Большинство женщин, не удовлетворенных применяемым методом, назвали как наиболее желаемый метод — ВМС.

Всех женщин, нуждающихся в услугах служб по планированию семьи можно разделить на две категории. К первой категории отнесены сексуально активные женщины, способные забеременеть, но не желающие этого в настоящий момент и не предохраняющиеся от возможной беременности. В эту категорию вошли 11-12% женщин. Вторую категорию составили женщины, пользующиеся такими методами, как периодическое воздержание и прерванный половой акт, которым присуща очень низкая эффективность. В связи с этим число нуждающихся в контрацепции женщин достигло 25-30%. Среди женщин первой группы, не имеющих детей, неудовлетворенная потребность в контрацепции была несколько ниже, чем среди тех, в семьях которых уже были дети. Среди женщин второй группы эта зависимость была значительно выше. Следует иметь в виду, что приведенные показатели не учитывают таких факторов, как регулярность использования и эффективность метода.

Респонденток попросили проранжировать методы предохранения от беременности исходя из их надежности, вредности для здоровья, естественности в применении и стоимости. Для каждого критерия женщина выбирала оценку между 1 (очень негативное отношение) и 10 (очень позитивное отношение). Пожалуй, наиболее важным выводом, почерпнутым из этого теста, явилось чрезвычайно отрицательное отношение респонденток как к традиционному, так и к мини-аборту. Общее мнение о них, равно как и об их безопасности, было почти всегда негативным (94-97%). За исключением ВМС (в Иваново), каждый метод получил отрицательную оценку, по крайней мере у 30% респонденток во всех регионах. ВМС и презервативы получили наивысшую оценку. Следующими за абортами по числу отрицательных оценок стояли женская стерилизация и инъекционные препараты. Все методы предохранения от возможной беременности, исключая аборт, были оценены более позитивно, чем три года назад.

Что касается безопасности и побочных эффектов, то наиболее негативное отношение было к абортам (88-92% — традиционные аборт и 83% — мини-аборт); наиболее позитивное — к ВМС, и презервативам. Женская стерилизация была отнесена к категории небезопасных методов почти каждой второй женщиной (43-50%). Все методы, включенные в данный тест, в основном были признаны весьма эффективными. Что касается стоимости, то только ВМС и презервативы были названы дорогими почти половиной женщин. Наиболее дорогими методами большинством женщин были признаны стерилизация и аборт. Доля женщин, не имевших своего мнения относительно некоторых методов, таких, как инъекции и стерилизация, была очень велика.

Консультации по планированию семьи. Рекомендации врача или медсестры о методах планирования семьи прослушали от 42% респонденток в Екатеринбурге до 52% респонденток в Перми, выписанных после аборта в период с начала 1997 г. Только 10-19% из этих женщин получили направление на консультацию по планированию семьи. Около 25% женщин, покидая клинику, получили контрацептивы или рецепты на них. Представленные цифры были значительно ниже среди выписанных после родов, чем среди тех, кто выписывался после аборта. Только 29-42% женщин, выписанных из клиники после родов, врач или медсестра предложили обсудить методы предохранения от

беременности, и лишь 6-10% выписались, имея контрацептив на руках или рецепт на него. Тем не менее эти цифры значительно выше тех, которые наблюдались в 1996 г.

Примерно половина женщин в каждом регионе (50-55%), когда-либо использовавших ОК, ВМС или инъекционные контрацептивы, сказали, что прежде чем начать применять свой последний метод, обсудили с консультантом все возможные варианты предохранения от беременности и совместно с ним выбрали наиболее приемлемый для них метод. Среди тех, кто когда-либо использовал перечисленные методы, от 60% (Иваново) до 76% (Пермь) ответили, что выбор метода был сделан ими самостоятельно или совместно с консультантом, а в остальных случаях предложен консультантом.

Качество информации, полученной женщиной во время беседы с консультантом, не только оказывает значительное влияние на степень ее удовлетворенности работой службы, но также влияет на длительность и правильность использования того или иного метода. Из прошедших собеседование по методам контрацепции, информацию о возможных побочных эффектах получили лишь 56-58% женщин. 62-71% женщин были предложены сроки повторной явки для контрольного обследования, удаления ВМС/капсулы или пополнения запасов препарата.

Сексуальный опыт молодых женщин. Респонденткам в возрасте от 15 до 24 лет было предложено ответить на серию вопросов, касающихся начала их половой жизни. Средний возраст начала половой жизни в Иваново и в Перми составил 18 лет, в Екатеринбурге он был несколько ниже. К 20-21 году сексуальный опыт имели примерно 90% женщин. Эта доля в дальнейшем с возрастом незначительно увеличивалась. Женщин, начавших половую жизнь до 15 лет, было от 0 в Иваново до 14% в Перми. То, что число сексуально активных пар почти в каждой возрастной группе во всех регионах увеличилось, по сравнению с 1996 г., позволяет подтвердить общую тенденцию снижения возраста начала половой жизни. Как и в 1996 г., от 44 до 50% женщин, имевших добрачные половые связи, ответили, что они или их партнеры в момент первого полового сношения предохранялись от беременности. Чаще всего использовались презервативы, прерванный половой акт или ОК.

Здоровье матери и ребенка. Доля женщин, не получавших дородового ухода во время своей последней беременности, окончившейся рождением живого ребенка, колебалась от 4% в Екатеринбурге и Перми до 5% в Иваново. От 80% беременных (в Екатеринбурге) до 87% беременных (в Перми) получали дородовую помощь уже с первого триместра беременности. Этот показатель значительно вырос по сравнению с 1996 г. Чрезвычайно редко женщины вставали на учет в третьем триместре беременности.

Среди тех, кто рожал в период с 1997 г., более половины (51-54%) были госпитализированы во время беременности в связи с теми или иными осложнениями. Длительность госпитализации у 70% беременных составила по крайней мере две недели, а более чем у 33% — один месяц и дольше. Эти данные не изменились по сравнению с исследованием 1996 г.

Во всех трех регионах широко практиковалось грудное вскармливание. Каждые девять из десяти детей, рожденных с января 1996 г., находились на грудном вскармливании, которое в среднем длилось от 6,4 месяцев в Иваново до 8,1 месяца в Екатеринбурге. Грудное молоко получали 65-75% детей в возрасте до шести месяцев. В Иваново и в Екатеринбурге на грудном вскармливании

находилось соответственно 11 и 40% детей в возрасте от 6 до 11 месяцев. Хотя общий уровень грудного вскармливания оказался высоким, чтобы сделать окончательные выводы необходимо провести дальнейший углубленный анализ полученных данных с целью определения длительности исключительно грудного вскармливания, поскольку его преимущества в плане контрацепции могут быть снижены ранним введением прикорма и жидкостей.

Курение. Доля респонденток, ответивших положительно на вопрос о курении, колебалась от 20% в Иваново до 30% в Перми. Чаще всего курили 20-летние, но в Перми курение было распространено одинаково часто как среди 15-19-летних, так и среди женщин других возрастных групп. Доля курящих всех возрастов не увеличилась по сравнению с 1996 г., исключая 15-19-летних, среди которых он существенно вырос во всех регионах. Была прослежена обратная зависимость между курением и образованием. Более образованные женщины курили значительно реже.

Заболевания, передаваемые половым путем. Заболевания, передаваемые половым путем, становятся в последние годы все более серьезной проблемой для населения большей части территории России. В исследовании репродуктивного здоровья российских женщин 1999 г. были включены вопросы, направленные на информированность населения о болезнях такого рода, их проявлениях и диагностике. Практически всем женщинам было известно о существовании таких заболеваний, как гонорея и сифилис, а менее известны — вирус папилломы (19-36%), генитальный герпес (29-54%), язва гениталий (36-47%) и хламидиоз (27-52%). Знания почти о всех заболеваниях резко возросли по сравнению с 1996 г. 24-27% женщин указали на наличие в анамнезе воспалительных заболеваний органов малого таза. У 16-24% респонденток была диагностирована язва гениталий. От 1 до 4% женщин перенесли гонорею, и 3-7% — хламидиоз. Примерно 1% женщин в каждом из обследованных регионов имели в анамнезе сифилис. Поскольку итоговые цифры основаны на сообщениях самих женщин, они могут не соответствовать действительности и быть занижены (в случаях недиагностирования или нежелания женщин сообщать о них) или завышены (когда становится "модным" иметь подобные заболевания).

Насилие в семье. В исследовании 1999 г. присутствовали вопросы, направленные на выявление случаев насилия и жестокости со стороны партнера в течение последнего года и всей жизни женщины (в исследовании 1996 г. этого раздела не было). Несмотря на существующий риск недоучета подобных случаев, исследование послужило выявлению хотя бы минимального числа женщин, подвергавшихся насилию в семьях. 20-24% респонденток, когда-либо бывших замужем, сообщили, что хотя бы однажды испытали насилие со стороны партнера, а 7-8% женщин указали на такие случаи в течение последних 12 месяцев. В большинстве случаев это были угрозы побоев и т.п. Значительно реже назывались случаи применения оружия.

Значение исследования. Собранный информация о состоянии репродуктивного здоровья в обследованных городах может быть использована для оказания непосредственной помощи, для внесения изменений в уже действующие программы или для разработки новых предложений по улучшению медицинской помощи. Поскольку других исследований на эту тему в масштабах страны не прово-

дилось, полученные данные будут способствовать созданию целостной картины состояния репродуктивного здоровья на территории РФ. Организация и средства, выделяемые на здравоохранение, в советскую эпоху были весьма стандартными на всей территории России. Поэтому вполне вероятно, что данные, собранные в ходе исследования, отразят ситуацию, характерную для большей части страны. Особенно это касается городских территорий европейской части России.

Основной целью данного проекта явилось снижение материнской заболеваемости и смертности, связанных с абортами. На национальном уровне в России было зарегистрировано снижение уровня материнской смертности с 52 случаев летальных исходов на 100 тыс. родов в 1993-1994 гг. до 44 в 1998 г. Число смертей, связанных с абортами, снизилось еще значительно — с 204 в 1993 г. до 129 случаев в 1998 г. (Госкомстат РФ, 1999).

Финансовый кризис августа 1998 г. в России сказался на применении контрацептивных методов и на числе абортов. Во время проведения исследования 1999 г. женщинам, перенесшим аборт или поменявшим метод контрацепции в августе 1998 г. или позже, задавался вопрос: "Явился ли тому причиной финансовый кризис в стране?" Примерно пятая часть женщин, пользовавшихся современными методами контрацепции до кризиса, поменяла метод вскоре после августовского кризиса. Почти четверть из них (5-6% от числа всех женщин) сказали, что кризис сыграл определенную роль в принятии ими решения о прекращении использования метода или смене его на другой. С момента кризиса от 5 до 7% женщин сделали аборт, в 40-56% случаев указывая на кризис как основную причину прерывания беременности. Эти данные подтверждают глубину экономического кризиса, хотя в целом его влияние на частоту абортов и использование контрацепции, вероятно, было сравнительно невелико.

Несомненные изменения некоторых показателей, произошедшие с начала первого исследования, а также различия их в основных и контрольном регионах, подтверждают большие достижения Проекта, связанные с работой служб, оказывающих услуги в области репродуктивного здоровья женщин. Среди них можно назвать следующее:

1. Различия в уровне абортов между основными и контрольным регионами выросли. В основных регионах уровень абортов понизился, в контрольном — остался прежним.

2. Повысилась частота использования современных методов контрацепции среди молодых женщин с нарастающим различием между основной и контрольной группами.

3. Женщины показали существенно большую осведомленность о методах контрацепции, чем три года назад. Они значительно больше знают о методах планирования семьи и предохранения от беременности, чем прежде.

4. Возросшая информация привела к более осознанному отношению к планированию деторождения и пониманию безопасности и эффективности современных методов контрацепции.

К сожалению, не все надежды оправдались. Так, в некоторых регионах участилось использование традиционных методов контрацепции; уровень неудовлетворенных потребностей в контрацептивных средствах достоверно повысился. В 1999 г. уровень запланированных беременностей из числа последних беременностей достоверно снизился по сравнению с 1996 г. Лишь менее половины женщин, покидающих клинику после аборта или родов, прошли собеседование о методах предохранения от беременности. Доля тех, кто получил подобные консультации после аборта, снизилась во всех трех регионах по сравнению с 1996 г.